Часть первая:

Как же увидеть того, кто будет страдать от любви? Триста лет Тгуней думал об этом. Он думал об этом, когда размышлял, как одолеть Героев, как одолеть людей.

Ради этого ожидания стоило жить.

Он видел множество разных выражений лиц. Было весело играть с чувствами. Он смотрел, как люди, ради семьи и любимых, совершают злые поступки.

Управление любовью людей было слишком прекрасным чувством, чтобы отбрасывать такую мощь. И все же чего-то ему не хватало. Чего-то не хватало для абсолютной радости. Не было чего-то интересного.

Тгуней хотел увидеть больше отчаяния на лице человека. И ему пришла в голову идея.

Он мог не просто играть с людьми, чтобы увидеть это выражение лица. Он мог сам вырастить человека, что покажет ему такое лицо.

Но у Тгунея оставалась проблема. Каким нужно вырастить человека, чтобы такое выражение лица появилось у него?

Например, это могла быть девушка. Невинная, наивная девушка с добрым сердцем. Девушка, которая хочет, чтобы ее любили.

Но ее никто не полюбит. Даже никто не обнимет. Девушка, которая будет думать, что ее любили, но ее предадут.

Девушка, что захочет сдаться ради любви. Но все же не сдастся.

И когда такая девушка встретит парня, который полюбит ее, как сильно она полюбит его в ответ? Как сильно захочет защищать его?

А потом он разорвет связь между ними. Тгуней решил, что попробовать стоит.

А парень? Хороший парень. С непоколебимой волей и добрым сердцем. Парень, что не теряет надежды ни при каких обстоятельствах, что готов пожертвовать собой.

И пусть парень полюбит девушку. И дадим ему строгое условие. Он должен погибнуть ради любимой и убить всех. Он хотел увидеть лицо юноши, когда ему придется делать такой выбор.

Тгуней постоянно думал о том, как расправиться с Героями, используя Святую.

И Тгуней выбрал парня и девушку. Адлета Майя и Фреми Спиддроу. Теперь он точно получил способ одолеть Героев. Он мог без труда одолеть врагов.

Но Тгуней выбрал другой путь. Он даже не рассматривал другие варианты. Для победы ему нужно было растоптать любовь. Другая победа его не интересовала.

Мора Честер. Голдоф Ауора. С ними Тгуней расправиться так не смог. Они защитили любимых и выжили. Но Тгуней знал, что это не надолго.

Он уже предчувствовал приближение битвы.

Фреми и Адлет. Теперь они стали целью Тгунея, смыслом жить дальше.

* * *

Увидев Кьема, Ханс тут же побежал. Тгуней пошевелил лапой, и Кьема вместе бросились на Ханса.

Адлет застыл, потеряв дар речи. Он не ожидал, что Тгуней вдруг появится. И ему нужно было понять, на чьей стороне теперь Ханс.

- Стой, Ханс! Отвечай! Ты соврал?

Не слушая Адлета, Ханс убегал с площади. Путь преградил Кьема, и он отскочил в сторону. Скрываясь в тени здания, он думал, как отсюда сбежать.

- Прости, Ханс. Но я тебя не отпущу, - сказал Тгуней.

Кьема окружили Ханса, и он остановился. Адлет увидел в темноте блеск нити.

Нити оплетали деревья, развалины, всю площадь вокруг. Она оказалась словно в коконе радиусом в сто метров.

Ханс взмахнул мечом. Но паутина не поддавалась. Он ударил еще раз, и еще, но сбежать не удавалось. Его окружали Кьема. Ханс бросился к стене развалин, пытаясь сбежать так. Но нити были и там.

Кьема атаковал Ханса, и ему пришлось вернуться на площадь.

- Я теряю терпение, Ханс. Почему ты соврал? Спроси, если хочешь узнать.

И Тгуней показал Хансу маленькую книжку.

- Я понял, что ты врешь, потому что у меня есть Священный инструмент, наделенный силой Святой слов. Это Книга правды.

Ханс слушал Тгунея, покрываясь холодным потом.

- Недавно я воздействовал на тебя этим инструментом. И после этого я могу отличать в словах проклятого инструментом правду и ложь. Я знаю, когда ты говоришь правду. Я знаю, когда ты врешь. Мне нужно было лишь услышать тебя, ты даже не понял, что я воздействовал этой книгой.

- ...Вот как, - сказал Адлет. Значит, Ханс перед этим врал Адлету.

- Конечно, у инструмента есть свои ограничения. Например, на количество использований. А еще, если человек уверен, что говорит правду, то и мне передастся, что это правда. Так и с ложью. Но, Ханс. Даже если ты подашь сигнал, Чамо не убьет Фреми. Это я знаю точно.

Ханс молчал. Теперь он не мог говорить необдуманно.

- Если ты будешь молчать, мы не поговорим. Ничего не поделать. Придется отменить это проклятие... Я уже достаточно узнал с его помощью. Все, можешь говорить, Ханс.

Тгуней, казалось, ничего не делал с книгой, но она могла оказаться инструментом, что

отзывался на словесный приказ.

- Нья... Похоже, ты не соврал, Тгуней. Но я ничего не чувствую, - сказал Ханс. Его голос было слышно, но теперь уже без проклятия нельзя было понять, говорит он правду или нет. Глядя на выражение лица Адлета, Ханс и понял, что проклятие снято. - Забавный инструмент, нья. Где ты его взял, нья?

- Купил, и стоил он очень дорого. Но я сэкономил. Конечно, Святая Слов даже не думала, что инструмент попадет в руки Кьема. Но мне повезло, что в то время ей нужны были деньги.

Тгуней не думал об Адлете в этот миг. Он раскрыл проблему с правдой. И если Ханс пошлет сигнал, Чамо не убьет Фреми.

«Как это понимать?».

- Ханс... Ты не можешь подать сигнал Чамо? Или Фреми не у нее в заложниках?

Ханс не отвечал. Адлет не переставал задавать вопросы.

- Ты собирался убить меня, соврав? Так почему не убил сразу? Что не сработало?

- Это просто червяк. Джума может все сделать за меня.

Ханс говорил ему сдаться. Он не мог так поступить. Адлет посмотрел на Ханса.

- Неужели, Ханс?

Ханс криво улыбнулся, но не ответил.

- Чамо не знает о твоем плане? Она думает, что ты напал на нее?

Ответа не было. Но он был понятен и без слов. Адлет дрожал от гнева. Он выхватил дротик и бомбу, а потом и меч, и бросился на Ханса. Он не видел причины оставлять его в живых.

Кьема тоже бросились на Ханса. Но Ханс не отбивался, а лишь убегал. Тгуней сцепил лапки и следил за ситуацией.

- Сколько шума... Ханс Хампти. Ты не мог разгадать мою стратегию. Но ты сказал, что взял Фреми в заложники. Я хотел оставаться в укрытии, но раз уж я вышел на поле боя, пощады не будет.

Тгуней обратился к Адлету:

- Адлет, как же так? Ты рисковал жизнью Фреми?

Но Адлет не слушал Тгунея. Он не мог простить Хансу его слова. Он рисковал жизнью Фреми. Ему не было прощения.

- Ханс, я не считал тебя сильным врагом. Ты же не дал Фреми убить себя. Наверное, презираешь то, что Кьема может совершить самоубийство? Что ж, сейчас не об этом.

Тгуней рассмеялся. Ханс был растерян.

- Нья-я-а-а! - вдруг закричал Ханс. - Чамо, Фреми, сюда, нья!

Он призывал Героев. Стратегия заложником провалилась, и Ханс решил разобраться с Тгунеем здесь и сейчас. И друзья пришли бы и окружили Тгунея.

Адлет пытался понять, должен ли он помогать Тгунею сбежать.

- Беспокоишься обо мне, Адлет? Не стоит, - сказал Тгуней, заметив его взгляд.

* * *

Фреми не остановилась. Кьема были убиты, и воцарилась тишина. Было слышно лишь свист ветра и крики Кьема вдали. Фреми понимала, что они далеко от того места, где оказался Адлет.

Втроем они помчались дальше на полной скорости. Чамо ехала на Джума, остальные окружали ее.

- Адлет-сан, ответь! Где ты? - кричала Нашетания. Фреми прислушалась. Она не хотела упустить голос Адлета, звон мечей.

Но в этот раз голоса Кьема донеслись со всей территории развалин. Кто-то просто кричал, кто-то звал Фреми, кто-то пел. В такому шуме услышать Адлета не получилось бы.

- Адлет, где ты?! - кричала Фреми и кашляла кровью. Она не слышала ответ.

* * *

- Уньяу! Фреми, Чамо! Здесь Адлет умирает! - кричал Ханс, но ответа не было. Это радовало Адлета. Фреми и Чамо могли быть далеко отсюда. Значит, Тгуней их сейчас не убьет.

Сейчас нужно было разобраться с Хансом. А потом с остальными Героями. А потом Фреми сдастся Кьема. И ее защитят.

- Адлет, осторожно, - сказал Тгуней, и десять Кьема бросились на Ханса. Еще десятеро окружили Адлета, защищая.

- Нья! - Ханс отбивался. Он ударял мечом, ногами, руками. А потом вскочил на поверженного Кьема, оттолкнулся и побежал. Но он не сводил взгляда с Адлета.

- Спокойно, Адлет! Оставь Ханса! - закричал Тгуней. А Адлет понял, куда бежал Ханс. Он хотел забрать световые и дымовые бомбы, свисток для вызова Кьема. Секретное оружие Адлета и много полезных вещей.

Ханс хотел все это украсть.

- Остановите Ханса! Иначе он заберет все секретное оружие! - кричал Тгуней.

Адлет отскочил и выхватил секретное оружие из кисета на поясе.

- Нья!

- Бомбы и все остальное. Сломай их! - кричал Тгуней. Ханс пытался украсть их, пробивая путь через ряды Кьема. И они едва сдерживали его атаки.

Адлет бросил секретное оружие на землю и разбил мечом.

- Нья, дай сюда!

Ханс бежал по земле, как кот, пытаясь добраться до упавшего оружия. Но меч Адлета первым разрушил световую бомбу.

На площади собралось около пятидесяти Кьема. Среди них скрывался и Темный специалист Номер одиннадцать. Он прятался в тени Тгунея.

«Шах и мат», - подумал Одиннадцатый, увидев, как разбилось секретное оружие. Фреми и Чамо уже вряд ли нашли бы их. А теперь шанс был нулевым.

Ханс был удивлен. Он не заметил приближения пятидесяти Кьема, пока сражался. Такой была способность Одиннадцатого. Своего рода гипноз. Он испускал звуковые волны, которые не могли заметить люди, и так мог скрывать тела. Обычно способность скрывать распространялась на территорию радиусов в пятьсот метров, скрывала только тела. Но Одиннадцатый был сильнее. Его сила распространялась на десять километров. Он мог спрятать не только себя.

Попадая под влияние Одиннадцатого, человек переставал замечать, где он, его внимание снижалось. Они не могли ничего заметить. Отвлекались на другие проблемы. Да, он не скрывал тела, но способность оставалась сильной.

Фреми и Чамо отчаянно искали Адлета. Но они не могли даже подобраться ближе. Их ноги сами вели их в другую сторону.

Но способность Одиннадцатого была не идеальной. Он не мог просто скрыть тела, лишь отвлекал. И те, кто был уверен, что там что-то есть, могли легко пробить его способность. Одиннадцатому нужно было при этом прятаться.

Ханс пытался звать друзей. Но способность не давала Героям услышать его.

* * *

Ханс схватил осколки световой бомбы. Адлет ударил. Ханс откатился и избежал атаки. Он пытался соединить осколки, чтобы оружие работало. Но тщетно. Починить не получалось.

Адлет проверил содержимое кисетов на поясе, удостоверившись, что все предметы, что могли вызвать друзей, уничтожены.

- Тебе конец!

Кьема ударил Ханса когтями по спине. Адлет бросил дротик в раненого Ханса. Тот перестал пытаться починить бомбу и отбросил обломки.

- Что ж, нья, видимо, помощь можно не ждать.

-Оу, Ханс, уже сдаешься?

Адлет замер с мечом, а Тгуней не спешил начинать бой.

- Почему бы не попытаться еще позвать друзей? Может, тебе повезет, и тебя кто-нибудь спасет?

Ханс усмехнулся.

- Зачем мне звать? Их тут около пятидесяти, разве это меня задержит?

- Думаю, их хватит. А еще здесь Адлет. И мне на пользу сыграет чудо любви.

- А-ха-ха-ха-ха, ты знал, что ты смешной?

Ханс замахнулся на Тгунея. Но Кьема тут же остановили его атаку. Адлет не двигался. Он смотрел, как сражаются Кьема.

Пятьдесят Кьема Тгунея были очень сильными. У них могли быть особые умения. Они действовали слаженно, ведь ими умело управляли. Около десяти Кьема защищали Тгунея. Еще десятеро стояли поодаль. Остальные бросились на Ханса.

Ханс искал бреши в их рядах, чтобы ударить по Тгунею. Но Кьема не давали ему шанса пробить их ряды. Брешей не было. Ханс пытался создать их, нападая на отдельных Кьема. Но они постоянно сменяли друг друга, защищая при этом друг друга. Стоило одному Кьема проявить слабость от атаки Ханса, другой тут же закрывал эту брешь.

Адлет хотел бы помочь, но не знал, чем.

- Не вздумай, Адлет, - сказал Тгуней.

Адлет смотрел на бой Ханса с Кьема со стороны. Ханса загоняли в угол. Еще немного, и его одолеют. Но вряд ли Ханс этого не замечал.

Оставалось вопросом, почему Тгуней в такой опасной для него ситуации пришел убить его.

В глазах Ханса не было отчаяния. И Адлет был уверен, что у Ханса еще есть план.

Ханс играл. Он притворялся, что план не сработал. И играл он неплохо. Тгуней следил за его игрой, при этом играя сам.

У Ханса было два плана. Первый касался угроз Адлету и боя с Тгунеем. Этот план провалился. Он не знал о существовании Книги правды.

Но он учел вероятность провала. Он надеялся выманить Тгунея из укрытия. Он ожидал того, что Тгуней будет прятаться от Героев.

И он догадывался, что Тгуней не позволит использовать седьмого во вред ему. Все это он ожидал. Ханс это предсказывал.

И у Ханса был Джума-червь Чамо. Тело его было скрыто под одеждой, выглядело как лента. Посланник слышал все. Знал, где Ханс угрожал Адлету. Слышал Тгунея. И Джума-червь был довольно умен. Все услышанное он точно передаст Чамо.

Пока Тгуней и Кьема не видят, Ханс выпустит червя, и Джума поспешит к Чамо, пролезет сквозь нити.

Ханс играл, заставляя Кьема и Тгунея думать, что он устал.

- Нья, черт, что же это такое?!

Ханс побежал вдоль нитей кокона и спрятался в тени развалин. Кьема не уследили за ним. Ханс решил, что пора выпускать червя. Он скрылся в тени и согнулся, принялся доставать

Джума.

- Что такое, Адлет? - услышал он голос Тгунея. Адлет бежал за Хансом.

Адлет понимал, что Хансу нужно как-то связаться с товарищами. Но у него не было особых способностей или предметов для этого. Выбор его был ограничен. И ему придется использовать Чамо.

Адлет прекрасно помнил ее Джума, он увидел их еще в барьере Тумана Иллюзий. Разве у Ханса не было Джума?

- Не дайте червю уйти! - закричал Адлет. Светящимся камнем он озарил окрестности. Он сразу увидел, как Джума-червь смешит к трещине меж камней.

Адлет правой рукой бросил в Джума парализующий дротик. Ханс отбил его мечом. Он бросил дротик другой рукой, пока Джума еще не выбрался из кокона. Ханс хотел отбить и его, но его отвлек Тгуней.

Игла пронзила Джума, причиняя ему боль. Червь повис на нитях, не успев сбежать, жидкость лилась из его рта.

- Стоять! - крикнул Адлет.

Тгуней схватил Джума-червя. Тот не мог двигаться из-за действия дротика.

Ханс бросил в него меч, но Адлет помешал ему попасть. Ханс хотел прыгнуть и забрать Джума, но Кьема мешали ему.

- ...Это было опасно. У тебя был план? Стоило догадаться, - сказал Тгуней и приказал Кьема, что ждали вдали, подойти. Он положил одному из них Джума-червя в пасть. - Выбросите это куда-нибудь. Можете выбросить даже в океан.

Кьема в облике насекомого улетел с Джума, для этого в коконе открылась дыра. Ханса удерживали Кьема, и он не мог помешать этому. И теперь уже Ханс не мог поделать ничего. Он усмехался, но в глазах был заметен страх.

И Адлет впервые увидел это. Лицо Ханса, у которого не было больше уловок и стратегий.

http://tl.rulate.ru/book/923/586700